

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ж.К.Кениспаев

Накопление и развитие человеческого знания привело к возникновению нового мира – мира научного знания. Джон Локк в свое время выделил в качестве самостоятельной отрасли знания семиотику, как науку о знаках. В прошлом веке Ю.Лотман строит концепцию семиосферы, под которой он понимает не отдельный язык, а все семиотическое пространство, существующее в данном обществе. Ученый проводит прямую аналогию между семиосферой и учением о биосфере В.И.Вернадского. Так же как биосфера есть сфера жизни во всех ее проявлениях, так и семиосфера есть мир знаков и символов, существующих в культуре. Если продолжить эту логическую цепочку, то можно сделать вывод о существовании сферы человеческого сознания, наподобие сферы разума или ноосферы. Сфера сознания охватывает всю социальную реальность и является непрерывной средой, обладающей как материальными, так и идеальными свойствами.

Законы современной науки, как утверждают ученые, не являются новыми и ранее не известными знаниями. В индоевропейской невербальной форме они были уже представлены в древневосточных текстах Индии и Китая. Многие истины природы были открыты европейцами лишь в Новое время, а иные – до сих пор остаются неизвестными. Нильс Бор, в частности считал, что между физикой и учением буддизма существуют некоторые сходства. Другое дело, что методология познания мира существенно отличаются. Восточная мистика главным орудием избрала интуицию, а западная наука – рационализм. Общим все же надо признать и тот факт, что ранняя античная наука и восточный мистицизм исходили из одних и тех же принципов, главным из которых выступает неразделенность, тождество ментальных и физических явлений, и процессов. Не следует, как нам представляется, упрощать учение милетцев о природе, называя его стихийным материализмом. Гилозоизм Фалеса и его последователей имеет, скорее всего, более глубокие корни, чем простое следование мифологическим и религиозным традициям, как это принято считать. Но уже в античной классической

философии возникает традиция разделения и противопоставления духа и материи. Человек впоследствии отождествил себя с разумом, что и привело его, в конце концов, к оппозиции по отношению к живому миру, к природе. Ментальный монизм, с одной стороны, сделал возможным более глубокое изучение сущности сознания и разума, но в той же степени он отдалил человека от познания самого себя.

По мере развития человеческого духа граница между научным и ненаучным знанием становилась все отчетливее. Существуют принципиальные требования к знаниям, претендующим на статус научных. Это, прежде всего, аподиктичность, имперсональность, непротиворечивость, обоснованность. Некоторые науки с течением времени стали рассматриваться в качестве эталонных, а их методы исследования – универсальными. Так обстояло дело с математикой, физикой, биологией. Но уже Гегель в свое время заявил, что математика не способна стать универсальным способом познания, тем более она не может стать орудием человеческого самопознания. Математические методы в области философии он называет варварским педантизмом или педантичным варварством.

Многие философы - исследователи проблемы сознания признают, что оно постоянно ускользает от их взора, сознание не является предметом познания в традиционном смысле этого слова. Методологические различия в исследовании живой и неживой материи наметились достаточно давно. Уже в конце XIX – начале XX веков на Западе, а особенно в немецкой культурной традиции, появилась тенденция обособления наук о человеческом духе от наук о природе. Основателями такой дихотомии были известные философы Вильгельм Виндельбанд, Генрих Риккерт, Вильгельм Дильтей, Фридрих Бенке, Теодор Липпс и другие. В основе такого деления находится принципиальное отличие предметов познания: человеческий дух не может рассматриваться как обычный объект познания, он требует нетривиального подхода, нужны адекватные методы познания. Применение же естественнонаучных и математических методов исследования в области

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

человекознания становится все менее обоснованным.

Нельзя сказать, что немецкие мыслители были первыми, кто обратил внимание на эту методологическую проблему. Но именно неокантианцы и близкие им по духу философы не только выявили проблему, но решали ее, конструируя более адекватные способы выявления человеческой субъективности. В. Виндельбанд определяет философию как критическую науку об общепринятых ценностях. Идеографические науки, по мнению немецкого философа, имеют дело с единичными, неповторимыми проявлениями человеческого духа, тогда как номотетические науки выявляют всеобщие закономерности, присущие природе. Применение методов дедуктивных наук, например, математики в области гуманитарного знания, бесспорно, обосновано, но и они должны иметь некоторые разумные границы. Квантификация всех сторон человеческого бытия, количественные измерения духовной сущности человека не всегда возможны. Например, невозможно оценивать степень совестливости человека: она либо есть у человека, либо отсутствует как таковая. Так и со свободой – нельзя быть свободным на 50% или, скажем, на 60%: человек свободен или нет – третьего не дано.

По мнению В. Виндельбанда, человечество оценивает феномен культуры недостаточно высоко по сравнению с признанием достижений естествознания. Надо признать, что сциентизм стал распространенным явлением и частью мировоззрения современного человека. Ценность культуры, таким образом, не получила должного распространения. Но по значимости культура, возможно, более важна, чем естествознание, хотя их противопоставление также было бы неправильным. Культурный процесс – это постоянная смена одних устаревших форм другими. Духовная жизнь человека представляет собой арену борьбы различных ценностных установок. Философия же призвана размышлять о вечных ценностях человека, которые возвышаются над всеми меняющимися интересами людей.

Философия в более широком понимании есть размышление над теоретической деятельностью человека. Мы познаем мир в той ее части, к которой имеем непосредственное отношение. В случае отсутствия такой связи нечто окажется нам чуждым, незнакомым и даже враждебным. Объектом познания выступает тот мир, в который мы включены

множеством связей и отношений. Онтологической основой процесса познания, таким образом, выступает человек в его попытке осмыслить мир и придать ему некий рациональный (ценностный) статус. “Мы не можем, – пишет М.К. Мамардашвили, – превратить мигание звезды в источник адресованного нам сообщения и тем самым исследовать вещественные проявления мигания, потому что – непонятно. Оно остается для нас загадкой в том смысле, что мы не являемся частью того мира, о котором предполагаем, что он посылает нам свои сообщения. Вот если бы мы могли каким-то образом оказаться в нем, тогда другое дело. Тогда был бы выполнен, очевидно, и принцип понимания, или соразмерности человека с объектом его исследования”. [1, с. 84.]

В этом требовании, пожалуй, науки о духе и науки о природе едины: они возможны в силу включенности человека в этот мир. Но далее пути расходятся, по крайней мере, на современном этапе развития знания. Возможно, в будущем произойдет объединение двух этих направлений. Но пока нет оснований для таких оптимистических заключений. Одной из главных причин такого положения дел, на мой взгляд, является принципиальное непонимание, а в некоторых случаях, нежелание представителей гуманитарных и естественнонаучных направлений вести конструктивный диалог. И те, и другие на первый план ставят корпоративные интересы, и только потом интересы общечеловеческого плана. Достаточно часто представители точных наук обвиняют философов в неконкретности постановки методологических проблем, а философы в свою очередь высказывают пожелания в расширении мировоззренческого кругозора своих оппонентов. Фридрих Бенекке в своих философско-психологических трудах выступал за непосредственное познание природы человеческого духа, без опосредования логико-понятийным аппаратом. Генрих Риккерт также исходил из требования автономности наук о культуре – они должны иметь самостоятельный статус, также как и естественные науки. Недостаток естественных наук заключается, с его точки зрения, в натурализме. Объектами последних являются продукты природы, которые свободно произрастают из земли. Культурные же явления, производит поле, которое человек раньше вспахал и засеял. Все, что возникло само по себе, не имеет отношения к ценностям культуры. Только благодаря принципу ценности стано-

вится возможным отличить культурные процессы от явлений природы. Исторически индивидуализирующий метод – это метод познания частного, неповторимого в противоположность естественнонаучному методу, который устанавливает всеобщие закономерные связи и отношения.

Как нам представляется, философский подход к проблеме сознания в большей степени является идеографическим, чем номотетическим. Современная философия исследует не метафизику вещей, то есть не реальный человеческий опыт, а метафизику знаний. Это значит, что мы имеем дело с данными рассудка, не обращаясь к непосредственному опыту. Философия в этом смысле анализирует результаты познавательной деятельности частных наук через призму некоторой всеобъединяющей теории, идеи, логоса. Один из столпов немецкой мистики Якоб Беме по-особому понимал процесс познания человека. Уподобляя философию, астрологию и теологию драгоценному дереву, растущему в прекрасном саду, он четко отделяет частнонаучное и философское видения мира. “Не в том мое намерение, – пишет немецкий мыслитель, – чтобы описать бег, место или имя всех звезд... Все это исследовано за долгие годы премудрыми и разумными учеными людьми прилежным наблюдением и подмечанием, глубоким размышлением и исчислением. Я же этому не учился и не изучал, и представляю речь об этом ученым; но мое намерение в том, чтобы писать по духу и смыслу, а не по наблюдению” [2, с. 20].

Удивительное замечание – писать не по наблюдению, а по духу и смыслу. Вот один из возможных ответов на вопрос о том, чем должна заниматься философия в отличие от частных наук. Такое понимание, на наш взгляд, и сегодня может быть актуальным. Сущность сознания невозможно познать до тех пор, пока мы не выберем для себя точку отчета, пока мы не определимся, при помощи каких методов будем исследовать определенный срез такого многогранного явления, как сознание. Более того, не будет результатов и в том случае, пока мы не будем обладать неким предчувствием того, что ищем. Должен быть некий образ или схема конечной цели исследования. Эту способность человека И.Кант, например, называет схематизмом чистого рассудка. Но в этом заключается не только творчество человека, но этим определяется вся его великая ответственность за мир и других людей. По большому счету че-

ловек сам определяет смысл и значение мира. Но вся трудность в том, что он – существо конечное, а мир по отношению к нему – бесконечен. Недаром человека определяют как связующее звено между профанным и сакральным мирами. Философия есть смелая попытка человека придать смысл и порядок миру. Причем каждый раз это нужно делать заново в силу изменчивости и мира, и самого человека. По сравнению с ней в религии существуют готовые смыслы, которые транслируются от поколения к поколению в течение тысячелетий. Постоянная смена одних научных парадигм другими, порой прямо противоположными, казалось бы, должна была и во все дескредитировать науку, но она, несмотря на это, становилась все сильнее и завоевывала все новых почитателей. Очевидно, что наука одна из необходимых отраслей человеческой деятельности, позволяющая более или менее корректно эксплицировать мир.

Всякое сложное явление вызывает неоднозначную реакцию у наблюдателей. Это относится и к сознанию. Различные, противоречащие друг другу концепции сознания, не являются в большинстве своем ошибочными, но они есть результат духовного опыта человека. Этот опыт индивидуален и неповторим, и каждая интерпретация сознания представляет собой бесценный дар для последующих возможных его экспликаций. Мир, конечно, един, но каждый атом в нем индивидуален. Так же и с сознанием, оно едино, но, несмотря на это, возможны различные, даже прямо противоположные представления о нем. Великий Будда одним из первых провозгласил принцип мировоззренческого плюрализма. С его точки зрения, истин так же много, как листьев в лесу. А его четыре благородные истины не более чем горсть этих листьев. Именно поэтому он часто отвечал молчанием на вопросы людей, считавших его всемогущим и всезнающим. В отличие от других мировых религий буддизм никогда не распространял свои идеи при помощи огня и меча. Но как оказалось позже, терпимость буддизма – это не слабость, а его сила. Если весь мир есть иллюзия, то человеческое “Я” теряет свою ценность. Но, с другой стороны, бытие человека есть единственная возможность достижения просветления духа. На наш взгляд, сознание человека есть не просто связующее звено между его духом и миром, но специфический способ отношения к миру и к самому себе. Оно при определенных усили-

ях позволяет человеку возвыситься над хаосом и придать порядок окружающим событиям и процессам. В противном случае человек живет только животной жизнью, для которой, как заметил И.Кант, совершенно не нужны такие превосходные способности человека. В этой связи заметим, что теоретические модели сознания можно рассматривать в качестве истинных, но только в рамках определенной мировоззренческой позиции, в рамках определенного менталитета и методологического подхода. Известный популяризатор науки канадский ученый Ганс Селье утверждал, что открытие является таковым лишь с определенной точки зрения и в определенной степени. В рамках философского знания это утверждение приобретает особую значимость.

Учитывая полипарадигмальность философии, можно заметить, что трудности в познании нашей субъективности связаны не с наличием нескольких взаимоисключающих гипотез, а с боязнью человека перед таким множеством альтернатив. Стремясь к систематизации и классификации знаний о мире, мы всегда испытываем некий первородный страх перед хаосом. Этот страх, видимо, выполняет функцию принудительного поиска в мире смысла и гармонии, но в рамках философии этот страх приносит больше вреда, чем пользы. Стремление к монистическому взгляду противоречит самой природе философского мышления. «Собственно говоря, - пишет М.К.Мамардашвили, - две вещи отгораживают нас от истины – это лень и страх. Наша косная лень и страх. Лень в том смысле, что мы не работаем, пока «светло»; пока испытываем молнию впечатления в том небольшом пространстве, которое она озарила. А мы не движемся, не приходим в движение. Откладываем» [1, с. 276.].

Полет человеческой мысли не был бы возможен, стань этот страх универсальным. Все-таки, находятся люди, способные к так называемому продуктивному мышлению, допускающему наличие в мире парадоксов и противоречий. Таким образом, мы опять выходим в область диалектики, без которой невозможно представить современную философию.

В качестве наиболее интересной идеи, объясняющей феномен человеческого сознания можно рассмотреть так называемую полевою гипотезу сознания. Данная гипотеза основывается на идеях русского космизма и на результатах биофизических исследований информационной функции слабых электро-

магнитных полей в клеточных культурах. Согласно гипотезе полевого организации жизни, организованность живого вещества в земных условиях определяется материально - энергетическими потоками, имеющими электромагнитную природу. При определенных физико-химических условиях электромагнитный материально - энергетический поток строит из органических соединений сложную макромолекулярную структуру. Гипотеза полевого организации жизни основывается на способности живых организмов излучать кванты электромагнитных полей. Установлено, что живые организмы способны улавливать из космоса электромагнитные потоки и перерабатывать их энергию, прежде всего в процессе фотосинтеза. Вероятно, излучение живыми клетками квантов электромагнитных полей является необходимым фактором существования живых организмов. При этом, в гипотезе полевого организации живого вещества, кванты электромагнитного поля выступают в качестве материальных носителей потоков информации в биосистемах. Для такого понимания сознания необходимо обратиться к соответствующей гносеологической традиции. Например, древнеиндийское представление о сознании и душе есть один из первых способов такого понимания нашей субъективности. В европейской культуре эта традиция, видимо, связана с учением Орфизма, без учета которого, кстати говоря, невозможно объяснить ни Пифагора, ни Платона, ни христианскую догматику.

Согласно «постулату Гаутамы», в каждой точке пространства имеется информация обо всех остальных его точках, представленная с различной интенсивностью. Но именно человек наиболее приспособлен к тому, чтобы адекватно воспринимать и интерпретировать информацию о Вселенной. Нам представляется, что сознание человека не есть функция его головного мозга или, наоборот, некое идеальное начало, никоим образом не связанное с физическим телом. Обе эти крайности одинаково не верны. Сознание не ограничивается индивидом, оно скорее полевое образование, нежели корпускулярное. Сознание есть результат и в тоже время условие взаимодействия между людьми. В социальной системе сознание как бы «разлито» в пространстве, присуще всем людям, обладающим разумом. Акты сознания есть непрерывный процесс, в который мы вовлечены. Мышление как основное свойство сознания, как в свое время утверждал Платон, является пер-

манентным, а тело – по своей сущности дискретно. В этом их принципиальное отличие. Думается, что именно непрерывность поля сознания обеспечивает коммуникацию между людьми, это поле выступает фундаментальным условием нашего бытия. И.Фихте в свое время настаивал на самостоятельности и вездесущности сознания и мышления. “Надо просто признать, - пишет философ, - что мышление существует, и ограничиться этим; мышление существует точно так же, как существует образующая сила природы; оно существует в природе, ибо мыслящее существо проявляется и развивается согласно законам природы; следовательно, оно существует через природу. В природе существует первоначальная сила мышления, так же, как существует первоначальная образующая сила” [3, с. 578].

Мышление в таком понимании есть универсальная сила природы, которая не знает границ и препятствий. Оно пронизывает мир и является в тоже время условием его существования. Дело в том, что без активной деятельности сознания по экспликации мира, последний для человека не существует, по крайней мере, в обыденном смысле этого слова. И Фихте эту мысль повторяет вновь и вновь – сознание есть условие мира, а потому оно не имеет традиционных характеристик наподобие других объектов познания. Но такая точка зрения может быть обоснована только категориями идеалистической философии, адептом которой и являлся немецкий философ. Так что выбор методологии, конечно, нельзя считать случайным, он был детерминирован целью и задачами наукоучения.

Логик и специалист по философским проблемам естествознания Алексей Климентьевич Манеев разработал так называемую теорию субстанции. Субстанция, с точки зрения ученого, - это безначальная целостная реальность невещественного, полевого типа. Основным свойством субстанции является отражение. Это биополе невозможно отождествить с физическим полем - гравитационным, электрическим и т.д. Поэтому невозможным оказывается обнаружение сознания и души человека при помощи каких-то научных экспериментов. Биополе не подвержено энтропийным явлениям, и поэтому оно надежно хранит информацию. По мнению А.Манеева, внутри организма биополе представлено биопсихополем как материальным субстратом психики.

Биополе пронизывает весь организм человека, что позволяет накапливать, хранить и передавать информацию и, что не менее важно, это позволяет общаться на сознательном и подсознательном уровнях. Душа, по А.Манееву, представляет собой материально-полевую формацию, которая обуславливает все психические черты индивида. Биопсихополе является своеобразным материальным субстратом психики человека. Вне своего биопсихополя человек мертв, оно же предопределяет и деятельностный характер человеческого сознания. Биологической основой появления феномена человека явилась эволюция высших животных, в процессе которой развивались заложенные в них природой способности. В дальнейшем же, согласно гипотезе полевой формы организации живого вещества, произошло по пока неизвестным причинам соединение белково-нуклеиновой и полевой формы живого вещества. Это событие оказало огромное влияние на всю дальнейшую эволюцию живого вещества. В частности, на клеточном уровне появилась возможность накопления и передачи информации, что явилось поворотным моментом в эволюции живой материи на Земле. Лишь после того как полевая форма жизни начала доминировать над белково-нуклеиновой появляется человек разумный.

Нам представляется, что как гипотеза, которая позволяет достаточно корректно объяснять некоторые явления, идея полевой организации жизни имеет право на существование. Наш конечный разум в исследовании самых сложных объектов, находящихся в сфере бесконечного, должен иметь возможность представлять их в адекватной для себя форме. Такими формами и вступают научные гипотезы. Поле сознания во многом определяется спецификой языка, на котором осуществляется процесс коммуникации. Вильгельм фон Гумбольдт известный специалист в области языкознания в свое время ввел термин «языковое сознание народа» (nationeller Sprachsin). Согласно взглядам немецкого ученого, различие языков заключается не в простом различии звуковых обозначений одного и того же предмета, а в различном его видении или представлении. Ученый, основываясь на своих исследованиях, пришел к выводу, что процесс превращения «мира в мысли» предполагает особое видение этого мира средствами языка. Такое отношение сознания к миру его современником Гегелем

была названа как «эпоха, схваченная в мыслях».

Единое языковое поле рождает у людей схожие представления о мире. Мы опять видим ссылку на единое поле, в котором находится человек. При помощи искусственного мира знаков человек способен рационализировать мир и тем самым освоить его, превратить его в предмет мысли. Продолжая эту традицию, Ю.Лотман считает необходимым рассматривать методы семиотики в качестве одного из элементов универсального научного метода познания человека. Значение науки в освоении мира трудно переоценить. Недаром К.Поппер сравнивал появление науки по своей значимости с появлением письменности. Выделяя мир знаний как особую область бытия, английский ученый высказался по поводу характера научных исследований вполне определенно. «Метод науки, - пишет ученый, - это метод смелых и дерзких предположений и изобретательных и решительных попыток их опровергнуть» [4, с. 84.].

Предположение о полевой сущности сознания стоит рассматривать именно в качестве смелой попытки внести ясность в довольно сложную ситуацию. Сознание – это полевое явление, которое существует вне пространства и вне времени, в смысле его бесконечности по отношению к индивиду. Мы находимся в этой среде, и некоторые наиболее подготовленные индивиды в силах “подключаться” к этому полю. Его можно назвать единым полем культуры, духа, сферой разума. Когда мы переживаем мысли, изложенные в своих трудах древними мыслителями, мы тем самым приобщаемся к этой духовной традиции. В таких случаях возникает состояние вне временности нашего бытия, и главным его условием выступает процесс мышления. Именно так транслируется опыт человечества - через людей, способных подняться до уровня мысли. Это весьма трудная задача, ибо, как говорил один из восточных мудрецов, человек, стоящий на цыпочках, долго не простоит.

Самопознание человека означает, по мнению А.Эддингтона, что чем дальше развивается наука, тем больше она получает от природы, то, что она сама включила в нее. Неадекватная формулировка этого знания еще больше запутывает ситуацию. Нет единого мировоззренческого постулата, который позволил бы создать общую картину действительности. В философии существует, очень важный принцип, который, на наш взгляд,

может стать основой для нового миропонимания: чем сложнее предмет, тем проще должно быть его изложение. Для нас важно уметь правильно формулировать вопросы для того, чтобы получать адекватные ответы. Платон, как мы помним, принципиальным отличием между материальными и идеальными объектами считал дискретность и непрерывность. Физическое тело – дискретно, а дух перманентен. Аристотель вечным и неизменным считает не что иное, как ум. Стоики и эпикурейцы искали логос, некий универсальный закон (силу) Вселенной. Р.Декарт, а позже представители немецкой классической философии говорят не об эмпирическом, а некоем универсальном “Я”, которое нельзя обнаружить в эмпирическом мире. Почему, находясь рядом, мы видим одно и то же, хотя каждый человек есть отдельный мир, целая Вселенная со своими тайнами и особенностями? Ответ может быть один – мы находимся в едином поле сознания, это главное условие intersубъективности. Нет отдельных сознаний, как утверждают теоретики буддизма, а есть единая душа, к которой мы имеем определенное отношение. Сфера нашего пребывания определяет и нашу сущность. Недаром молодому человеку, вступающему во взрослую самостоятельную жизнь, желают хороших друзей и спутников. Он, таким образом, окунается в духовную сферу, которая и будет выступать детерминантом его мыслей и деятельности.

Гипотеза полевой организации живого вещества пытается объяснить на научной основе тот скачок, который произошел в природе при переходе от высших обезьян к человеку. Именно этот переход на сегодняшний день вызывает большие дискуссии. В истории эволюции живых организмов есть моменты, которые не вписываются в схему естественнонаучного монистического представления о мире. Поэтому традиционные теории дополняются новыми открытиями. Поступательное движение к истине как раз и представляет собой накопление и дополнение известных теорий новыми фактами и открытиями. Но часто ученый, высказав собственное видение проблемы, склонен отрицать прошлые знания. Это один из недостатков, который сопровождает человечество всю его историю. А.Шопенгауэр как-то заметил, что всякий философ, став известным, поступает также, как султан на Востоке, который, придя к власти, убивает своих братьев. Надо полагать, для того, чтобы в будущем не было конкуренции.

В этом смысле скромность – это недостаток, которого ученые лишены вовсе. С другой стороны, без такой высокой оценки собственных достижений невозможно отстаивать свою точку зрения, которая может оказаться более верной, чем общепринятые истины. Критерием истинности теории может служить то, каким образом сочетаются в ней новые открытия с принятыми в науке традициями. В этом отношении полевая гипотеза выглядит вполне корректной. Она, не отрицая всю проделанную работу в прошлом, существенно дополняет ее новым подходом к теории эволюции. Уважение к достижениям своих предшественников и должная их оценка является, на наш взгляд, исключительной характеристикой настоящих ученых. Так или иначе, теории о корпускулярном характере нашего сознания постепенно уступают место теориям, обосновывающим его полевую сущность. Возникают парадоксы, наподобие квантово-волнового дуализма в физике, но тогда как результат разрешения противоречия возникла новая научная парадигма. Поэтому сегодня является актуальной проблема выработки единых подходов к решению задачи. Интересно, что известные оппоненты по проблеме идеального Д.И.Дубровский и Э.В.Ильенков придерживались разных точек зрения и по вопросу о методологии исследования сознания человека. Первый считал, что проблема сознания является научной, а не философской, хотя признавал, что при этом невозможно обойтись без философских принципов познания. Э.В.Ильенков, напротив, исходил из того, что сознание может быть исследовано только при помощи философских методов, без вмешательства естественнонаучных дисциплин. Сознание появляется не в процессах головного мозга, а в отношениях между людьми, оно есть результат сложного культурно-исторического процесса, а не естественное свойство, данное человеку природой. Мы являемся людьми лишь в той степени, в какой приобщены к единому полю сознания. И для этого существуют естественные предпосылки в виде способности, в раннем возрасте усваивать язык и другие атрибутивные свойства человека. Известно, что из ничего не может возникнуть нечто. Так и с сознанием. Оно есть великое достижение всей человеческой истории.

Эволюция сознания человека имеет свои особенности: она сохраняет наиболее значимые взлеты человеческой мысли, транслируя их от поколения к поколению. Такая трансля-

ция имеет целью не только передачу опыта, но и возможность по-новому осознать и интерпретировать уже известные идеи. Скажем, Платон всегда актуален. Его учение стало основой для всей последующей идеалистической философии. Художественно-философские произведения Платона автобиографичны, но, как бы это странно не звучало, они автобиографичны для каждого человека, приобщенного к философской культуре. Они выступают своеобразной лестницей, по которой восходит человеческий дух к тайнам бытия. Такие произведения бессмертны не только в силу своей эстетической и художественной ценности. Дело в том, что в них как бы закодирована вся мудрость жизни, и процесс обучения, по большому счету, есть не что иное, как попытка расшифровки этой «тайнописи». Причем каждая эпоха предлагает свои методы декодирования тайн Вселенной, заключенных в великих произведениях. Это необходимо в силу изменения менталитета самого человека и особенностей конкретно-исторической эпохи.

Платон актуален в силу того, что в его произведениях содержатся схемы бытия, которые наполняются в каждую эпоху все новым содержанием. Этот процесс бесконечен, именно так происходит становление сознания индивида - через приобщение к своеобразной «матрице» духовной структуры человека. Так обстоит дело с духовным наследием всех великих людей, ставших образцами для подражания. Причем обратим внимание на немаловажный факт. Естествознание эпохи Платона основывалось на геоцентрических принципах. Казалось бы, с изменением научной парадигмы учение Платона должно быть признано не соответствующим действительности. Но, несмотря на это, многие идеи философа оказались истинными и в рамках новых представлений о мире. И нет сомнения в том, что они будут таковыми на протяжении всей истории человечества. Это к вопросу о соотношении частных наук и философии. Последняя обладает некими ментальными инвариантами, которые актуальны во все эпохи. Возможно, в этом и заключается отличие между мудростью и знанием. Говоря о последовательном движении к истине, вспомним слова И.Канта, который считал, что природные задатки человека, направленные на применение его разума, развиваются полностью не в индивиде, а в человеческом роде. Несколько переформулировав научный «принцип Редди», можно сказать, что «все разумное про-

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

исходит из разумного». Но, если основой материального мира является информация, то наша планета имеет многослойную структуру и состоит из поля сознания, информационного, энергетического, физического и других полей. Головной мозг в таком отношении не является источником нашего сознания, а лишь обеспечивает информационную связь между физическим телом и сознанием. Сознание и мышление, по большому счету, представляют собой некий универсальный язык, который можно назвать метаязыком, при помощи которого люди понимают друг друга, общаются, познают, на основе чего создают общую картину мира. Этот метаязык принадлежит всему человечеству и выступает детерминантом нашего бытия. А потому объяснить сознание с точки зрения монистического принципа невозможно.

Человек, как утверждали мудрецы, рождается дважды. Физическое рождение не зависит от его личных усилий. Но второе, духовное рождение полностью зависит от индивидуальных устремлений человека. Второе рождение более драматичное и более значимое для человека явление. Мы как физическое тело белково-нуклеиновой формы включаемся в процессе второго рождения в единый информационно-полевой поток Вселенной. Именно в этом и проявляется связь человека с Космосом. Можно предположить, что

наряду с электромагнитным полем мы включены в более тонкое образование – поле сознания, которое имеет для нас такое же значение, что и все остальные поля. Но физический смысл этого поля нам не совсем известен, вероятно, оно имеет несколько иную природу, чем известные нам физические явления. Но можно сказать с уверенностью, что наше сознание находится в вечном противоборстве с хаосом. Оно упорядочивает мир, придает ему смысл, по-своему, то есть на своем особом языке формулирует законы развития Вселенной. Но вся сложность ситуации заключается в том, что и принципы изучения сознания человека вырабатываются самим же сознанием. Что называется «круг замкнулся». Этот сложный узел нельзя разрубить при помощи известного меча, но нужно попытаться осуществить акт мысли (главное предназначение человека) и только этот путь может привести нас к истине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М.К. Философские чтения. – СПб., 2002.
2. Беме Я. Аврора или утренняя заря в восхождении. – М., 1990.
3. Фихте И. Назначение человека. – М., 2000.
4. Поппер К. Объективное знание. – М., 2002.